

Кобзева Галина Александровна

аспирант кафедры социологии и управления
Белгородского государственного
технологического университета им. В.Г. Шухова

Шкилёв Виталий Викторович

кандидат социологических наук, доцент кафедры
социальных технологий и государственной
службы Белгородского государственного
национального исследовательского университета

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ КОЛЛЕДЖЕЙ

Аннотация:

В статье представлены результаты исследования профессионально-трудовых ориентаций обучающихся технических колледжей (по материалам социологического опроса, проведенного в Московском политехническом колледже, Старооскольском политехническом колледже и Губкинском горном колледже). В структуре профессионально-трудовых ориентаций выделены: мотивы выбора профессии, личностный смысл профессионального образования, устойчивость мотивации, субъективные образы «хорошей» работы, оптимальность профессионального выбора, профессионально-трудовые планы. По результатам социологического опроса обучающихся установлено, что основными мотивами профессионального выбора являются «стабильность спроса на профессию» и «престижность профессии». Значительную роль в формировании элективных предпочтений играет фактор ближайшего, референтного социального окружения. Личностный смысл профессионального образования связывается с возможностью получить востребованную специальность, стать квалифицированным и высокооплачиваемым специалистом. Определен уровень оптимальности профессионального выбора с учетом показателей удовлетворенности избранной профессией, устойчивого отношения к профессии за время обучения, условного повторного выбора. Установлено, что две трети обучающихся технических колледжей намерены продолжать обучение в вузе, каждый третий выражает готовность к работе по специальности. При этом каждый третий из обучающихся имеет поверхностное представление о требованиях, предъявляемых к будущей работе. В структуре источников информации о выбранной профессии преобладают неформальные источники (родственники, друзья, знакомые), также значительно влияние средств массовой информации и интернета.

Ключевые слова:

технический колледж, студенты, профессионально-трудовые ориентации, профессиональный выбор, мотивы и факторы профессионального выбора, оптимальность профессионального выбора, профессионально-трудовые планы.

Kobzeva Galina Aleksandrovna

PhD student, Sociology and
Management Department,
Belgorod State Technological University

Shkilev Vitaliy Viktorovich

PhD in Social Science,
Associate Professor,
Social Technologies and Public Service Department,
Belgorod State National Research University

SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF PROFESSIONAL AND EMPLOYMENT ORIENTATIONS OF TECHNICAL COLLEGE STUDENTS

Summary:

The results of a study of professional and employment orientations of technical college students (based on a sociological survey conducted at Moscow Polytechnic College, Stary Oskol Polytechnic College and Gubkin Mining College) are given in this paper. In the structure of vocational and employment orientations the following are distinguished: motives for choosing a profession, the personal sense of vocational education, the stability of motivation, subjective images of 'good' job, the optimality of professional choice, and professional and employment plans. According to the results of the sociological survey of students, the main motives of professional choice are 'stability of demand for the profession' and 'prestige of the profession'. The factor of the closest, reference social environment plays a significant role in the formation of elective preferences. The personal sense of vocational education is associated with the possibility of obtaining a demanded speciality, the opportunity to become a qualified and highly paid specialist. The authors determine the level of professional choice optimality taking into account such indicators as the satisfaction with the chosen profession, the stable attitude to the profession during the training, the conditional re-selection. The results of the research show that two-thirds of technical college students intend to continue their studies at the university, one in three expresses readiness to get a job connected to their speciality. Every third student has a superficial understanding of the future job requirements. Informal sources of information about the future profession (relatives, friends, acquaintances) predominate in the structure of these sources, the media and the Internet also have a significant influence.

Keywords:

technical college, students, professional and employment orientations, professional choice, motives and factors of professional choice, optimality of professional choice, professional and employment plans.

Профессионально-трудовые ориентации – важнейшая детерминанта поведения учащейся молодежи. Они влияют на выбор профессии и сферы трудовой деятельности, формирование и

структуру профессионально-трудовых планов, способствуют адаптации в трудовых коллективах [1]. Социологические исследования показывают, что в деятельности организаций профессионального образования пока не всегда учитываются существующие противоречия, реальные условия профессионально-трудового самоопределения большинства обучающихся [2].

Исходя из этого, в данной статье ставится задача многомерного анализа профессионально-трудовых ориентаций обучающихся технических колледжей, что предполагает выделение и рассмотрение:

- 1) мотивов выбора профессии;
- 2) личностного смысла профессионального образования;
- 3) устойчивости мотивации;
- 4) субъективных образов «хорошей» работы;
- 5) оптимальности профессионального выбора;
- 6) профессионально-трудовых планов.

Статья подготовлена по материалам социологического исследования, проведенного под руководством профессора Н.С. Данакина в трех технических колледжах, представляющих мегаполис (Московский политехнический колледж – МПК), средний российский город (Старооскольский политехнический колледж – СПК) и малый российский город (Губкинский горный колледж – ГГК). Опрошено в общей сложности 275 респондентов, в том числе 75 – МПК, 69 – СПК, 131 – ГГК.

1. *Мотивы выбора профессии.* В ходе проведенного исследования прежде всего выяснялось, чем привлекла молодых людей избранная профессия. Из всех возможных вариантов ответа предпочтение было отдано двум – «стабильность спроса на профессию» (на это указали 29,6 % опрошенных) и «престижность профессии» (20,7 %). Во вторую группу значимости мотивов выбора вошли: «общение с людьми в процессе труда» (18,2 %), «возможность служебного роста» (15,0 %), «повышенный спрос на профессию» (11,4 %), «высокая заработная плата» (10,4 %), а также еще один мотив – «это мое призвание» (17,4 %). Значительно ниже элективный рейтинг мотивов «возможность творческого труда» (8,9 %), «возможность самоутверждения» (7,1 %) и «доступность» (6,8 %).

Таким образом, в выборе молодыми людьми профессии сравнительно большее значение имеют, во-первых, мотивы общественной, чем индивидуальной значимости, во-вторых, мотивы долгосрочного и среднесрочного, чем краткосрочного значения, в-третьих, неожиданно высоко оценена коммуникативная «составляющая» избранной профессии – «общение с людьми в процессе труда».

Если обратиться к ответам обучающихся из различных колледжей, то в них обнаруживается больше единства, нежели различия. Вместе с тем некоторые расхождения в ответах оказываются выше статической погрешности и свидетельствуют об отличительных особенностях элективных мотивов (мотивов выбора) обучающихся. Относительно большим прагматизмом отличаются мотивы обучающихся Губкинского горного колледжа, личностной значимостью – Московского политехнического колледжа, идентификационной неопределенностью – Старооскольского политехнического колледжа. Старооскольцы, как впрочем и москвичи, превышают средние показатели значимости по позициям «общение с людьми в процессе труда» и «возможность творческого труда».

Мотивы выбора профессии находятся в фокусе силового пересечения двух групп факторов – внутренних и внешних [3]. Внутренние факторы – это потребности и интересы молодого человека, его успешность и установки, жизненные позиции. Что касается внешних факторов, то мы выделили для социологической оценки и анализа девять видов (групп) факторов: советы родителей, возможность получения интересной профессии, реальная оценка собственных возможностей, большие шансы на поступление, семейная традиция, рекламная информация, советы или пример друзей, советы учителей, случайные обстоятельства [4].

На первом месте с большим отрывом от остальных факторов оказываются «советы родителей» (отмечают 35,4 %), в том числе почти половина губкинцев (46,3 %), 30,4 % москвичей и 20,3 % старооскольцев. Еще три фактора сопоставимы по значимости с предыдущим: «возможность обучения по интересной профессии» (21,8 %), «реальная оценка собственных возможностей» (12,5 %), «советы или пример друзей» (15,4%). Мало влияют на выбор профессии другие факторы (из вышеперечисленных), включая «рекламную информацию», которую отмечают всего 3,2 % опрошенных, и «советы учителей» (3,6 %). Вместе с тем 17,6 % обучающихся в Старооскольском политехническом колледже указывают на «случайные обстоятельства» как важный фактор выбора профессии, а 16,2 % – на «большие шансы на поступление».

Таким образом, решающую роль в формировании элективных предпочтений молодых людей – абитуриентов технических колледжей – играет ближайшее и при этом референтное социальное окружение. В поведении обучающихся отдельных учебных заведений, судя по Старооскольскому колледжу, заметную роль играют внешние факторы – «случайные обстоятельства», «большие шансы на поступление».

2. *Личностный смысл профессионального образования.* Респондентам было предложено ответить на вопрос: «В чем заключается для Вас смысл получения среднего профессионального образования?» Распределение их ответов приведено в таблице 1.

Таблица 1 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «В чем заключается для Вас смысл получения среднего профессионального образования?»

Вариант ответа	% к числу опрошенных
Возможность получить специальность, которая в будущем обеспечит хорошее материальное положение	36
Возможность стать квалифицированным специалистом	31
Возможность приобрести знания в интересующей области	19
Возможность получить диплом	18
Возможность повысить свой интеллектуальный и культурный уровень	11
Возможность стать социально зрелой личностью	9
Другое	2
Затруднились ответить	8

Обратим внимание, прежде всего, на то, что каждый двенадцатый из опрошенных затруднился с определением личностного смысла своей учебы. Для подавляющего же большинства она имеет определенный личностный смысл, что проявляется в первую очередь в возможности получить специальность, которая обеспечит в будущем хорошее материальное положение, а также стать квалифицированным специалистом. Сравнительно меньшую, но все же значительную смысловую нагрузку имеют еще два мотива – «возможность приобрести знания в интересующей области» и «возможность получить диплом». Для каждого десятого из опрошенных респондентов принципиально важное значение имеют «возможность повышения своего интеллектуального и культурного уровня» и «возможность стать социально зрелой личностью».

Личностный смысл учебы в колледже различается у студентов в зависимости от их пола, формы и курса обучения, успеваемости, а также места обучения. Для юношей более важно добиться хорошего материального положения (об этом заявили 40 % из них против 31 % из опрошенных девушек). Сравнительно большее значение имеет для них также возможность стать квалифицированным специалистом (33 % против 28 %). Девушек больше интересуют знания (22 % против 17 %), получение диплома (21 % против 16 %). Среди них также больше затруднившихся с определением личностного смысла своей учебы в колледже (10 % против 6 % среди юношей). Студенты, обучающиеся на платной основе, демонстрируют своими ответами значительно более глубокое и устойчивое понимание смысла учебной деятельности, чем студенты, обучающиеся на бюджетной основе. Среди респондентов из первой группы почти в три раза больше ориентированных на получение знаний по специальности, чем среди респондентов из второй группы. Обращает на себя внимание и то, что за время учебы в колледже ослабевают ориентированность студентов на получение знаний и необходимой квалификации, стремление стать социально зрелой личностью и, напротив, повышается значение мотива «получение диплома».

Несколько неожиданным представляется распределение ответов респондентов в зависимости от их успеваемости. Среди «отличников» оказалось сравнительно больше тех, кто видит смысл своей учебы в получении диплома (27 % против 15–22 % среди других групп респондентов), и соответственно меньше тех, кто видит этот смысл в получении знаний по специальности. Обычно мы предполагаем, что на получение знаний больше ориентированы «отличники», а здесь все наоборот. Чем же объясняется этот парадокс? На наш взгляд, тем, что «отличники» стремятся получить «красный диплом» и тем самым повысить свои шансы на поступление в вуз. Учеба в колледже для них – это своего рода подготовка к обучению и овладению специальностью в вузе, поэтому специальности, получаемой в техникуме, они не придают должного значения. «Хорошисты» сравнительно больше ценят приобретение необходимой квалификации (37 % против 16–20 % у других групп опрошенных) и возможность стать зрелой личностью (11 % против 9 %). Студенты со средним баллом успеваемости ниже 4 в сравнительно большей степени связывают свою учебу с обеспечением в будущем материального благополучия (39 % против 29–36 %). «Троечники» ничем особо не выделяются.

3. *Устойчивость мотивации.* Этот показатель определялся по распределению ответов студентов на вопрос: «Если бы Вам представилась возможность жить не работая, воспользовались бы Вы этой возможностью?». Почти половина опрошенных (48 %) ответили однозначно «да», 38 % – «не совсем», 14 % – «нет». Иными словами, только для каждого седьмого студента их профессия и будущая работа имеют непосредственный личностный смысл. Для большинства обучающихся они выступают средством достижения других жизненных целей. Причем готовность «жить не работая» сравнительно больше демонстрируют юноши, чем девушки: ответивших «да» среди первых 53 %, среди вторых – 40 %. Работа, профессия имеют более высокий личностный смысл для студентов, обучающихся на платной основе.

4. *Образы хорошей работы.* В ходе исследования ставилась задача выявления трудовых ориентаций студентов. Для этого им было предложено сначала ответить на вопрос о том, какой смысл они вкладывают в понятие «хорошая работа». Иметь хорошую работу – это значит иметь работу) (таблица 2):

Таблица 2 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какой смысл Вы вкладываете в понятие “хорошая работа”?»

Вариант ответа	% к числу опрошенных
Высокооплачиваемая	62
Престижная	31
Интересная	29
Перспективная	22
Соответствующая специальности	19
С удобными условиями	18
Дающая возможность для роста	15
Соответствующая квалификации	7
Нетрудная (легкая)	5
Другое	1
Затруднились ответить	2

Таким образом, «хорошая работа» ассоциируется, прежде всего, с высокой зарплатой, престижностью, вызываемым ею интересом. Далее идут признаки «перспективность», «соответствие специальности», «удобство условий» и «возможность для профессионального роста». Сравнительно меньшее значение имеют признаки «нетрудная (легкая) работа» и «работа, соответствующая квалификации».

Имеются определенные расхождения в представлениях о хорошей работе в зависимости от гендерных различий респондентов и курса их обучения. Юноши сравнительно больше ориентированы на высокооплачиваемую работу (66 % против 59 % у девушек), престижную работу (соответственно 39 % и 26 %), удобные условия (соответственно 22 % и 15 %), перспективную работу (соответственно 27 % и 19 %). Среди девушек сильнее выражена ориентация на возможность профессионального роста (16 % против 14 % среди юношей). Студентов 1-го курса обучения сравнительно больше привлекает работа интересная и престижная, студентов старших курсов – работа высокооплачиваемая.

5. *Оптимальность профессионального выбора.* Важное, можно сказать, судьбоносное значение для молодого человека, учебного заведения, да и в целом для общества имеет оптимальность профессионального выбора [5]. В нашем исследовании была сделана попытка определить уровень оптимальности профессионального выбора посредством анализа ответов респондентов на вопросы: «Удовлетворены ли Вы выбором профессии?», «Как изменилось Ваше отношение к избранной профессии за время обучения?», «Если Вы разочаровались в избранной профессии, то из-за чего?», «Если бы Вам представилась возможность заново выбрать профессию, выбрали бы свою нынешнюю?». Таким образом, для оценки оптимальности профессионального выбора были определены показатели:

- 1) удовлетворенность профессиональным выбором;
- 2) позитивное изменение отношения к избранной специальности;
- 3) повторность проективного (условного) выбора.

Подавляющее большинство обучающихся обследованных колледжей (76,6 %) выразило удовлетворенность избранной профессией, 12,9 % – соответственно неудовлетворенность, 10,5 % – затруднились ответить. Если оценивать профессиональный выбор по показателю «удовлетворенности», то ближе к оптимальности его значения в ответах обучающихся Губкинского горного колледжа (92,6 %), далее – Московского политехнического колледжа (72,4 %). Сравнительно ниже показатель удовлетворенности и соответственно оптимальности профессионального выбора в ответах обучающихся Старооскольского политехнического колледжа (52,7 %).

Отношение к избранной профессии за время обучения не остается неизменным [6]. При этом позитивное изменение может свидетельствовать об оптимальности профессионального выбора, негативное изменение – о его неоптимальности (таблица 3).

Таблица 3 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как изменилось Ваше отношение к избранной специальности за время обучения?», %

Вариант ответа	Образовательная организация			
	Все	ГГК	СПК	МПК
Еще больше убедился(лась) в правильности сделанного выбора	31,1	44,9	23,0	13,0
Никак не изменилось	44,6	50,0	21,6	59,4
Возникли сомнения в правильности сделанного выбора	12,5	6,6	18,9	17,4
Разочаровался(лась) в правильности сделанного выбора	8,2	1,5	24,3	4,3
Затрудняюсь ответить	6,8	2,2	14,9	7,2

Почти половина опрошенных считает, что их отношение к избранной профессии «никак не изменилось». Вместе с тем на позитивное изменение указал каждый третий респондент, на негативное – каждый двенадцатый, а у каждого восьмого возникли сомнения в правильности сделанного выбора. Однако распределение ответов по отдельным учебным заведениям далеко не равнозначно. Если в Губкинском горном колледже показатель оптимальности составляет 94,9 % (суммируются выбравшие варианты ответов «еще больше убедился (лась) в правильности сделанного выбора» и «никак не изменилось»), то в Московском политехническом колледже – 72,4 %, а в Старооскольском политехническом колледже еще меньше – 44,0 %.

Значительное количество обучающихся, усомнившихся и разочаровавшихся в правильности сделанного ими профессионального выбора, наводит на вопрос о причинах сомнений и разочарований (таблица 4).

Таблица 4 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Если Вы разочаровались в избранной специальности, то из-за чего?», %

Вариант ответа	Образовательная организация			
	Все	ГГК	СПК	МПК
Сложности с трудоустройством по специальности	13,6	15,4	10,8	13,0
Неопределенная перспектива работы по специальности	6,8	2,9	4,1	17,4
Неинтересная специальность	7,1	1,5	14,9	10,1
Плохие условия труда	9,6	3,7	18,9	11,6
Невысокая зарплата	11,8	4,4	14,9	23,2
Другое	12,9	14,7	16,2	5,8
Затрудняюсь ответить	33,2	39,7	20,3	34,8

Почти половина опрошенных не дала однозначный ответ на поставленный вопрос, и это естественно, поскольку такой ответ можно было ожидать только от «разочаровавшихся» и «усомнившихся». Причины разочарования выявлены традиционные: сложности с трудоустройством, невысокая заработная плата, плохие условия труда. Причем это больше «тактические» или повседневные причины, которые со временем исчезают или, по крайней мере, ослабевают. Относительно меньшую роль играют «стратегические» причины – неинтересная специальность и неопределенные перспективы работы по специальности.

Еще один показатель, характеризующий уровень оптимальности профессионального выбора – повторность прожективного (условного) выбора – определялся по ответам на вопрос: «Если бы Вам представилась возможность заново выбрать профессию (специальность), выбрали бы свою нынешнюю?». Ответы распределились следующим образом (%): «да» – 34,6; «скорее всего, да» – 26,4; «скорее всего, нет» – 16,1; «нет» – 7,5; 12,4 – «затруднились ответить». Таким образом, 60,0 % опрошенных воспользовались бы повторным выбором, что свидетельствует о достаточно высоком уровне оптимальности профессионального выбора. Причем, как и следовало ожидать, сравнительно более высокий уровень оптимальности показывают обучающиеся Губкинского горного колледжа. Самый низкий показатель, по идее, должен был быть у старооскольских обучающихся (с учетом удельного веса разочаровавшихся и усомнившихся), но он оказался у москвичей, что объясняется, скорее всего, более широкими возможностями профессионального выбора в столице, чем в средних и малых городах.

6. *Профессионально-трудовые планы.* Этих планов, как оказалось, много, и они различные (таблица 5).

Таблица 5 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Чем Вы намерены заняться после окончания техникума?», %

Вариант ответа	Образовательная организация			
	Все	ГГК	СПК	МПК
Учиться дальше по специальности	46,4	68,4	17,6	34,8
Учиться дальше, но по другой специальности	14,3	8,1	23,0	17,4
Работать по специальности	26,4	36,0	17,6	17,4
Работать, но не по специальности	10,0	3,7	23,0	8,7
Заняться бизнесом	6,8	6,6	5,4	8,7
Служить в армии	9,6	13,2	5,4	7,2
Еще не думал об этом	3,2	2,2	5,4	2,9
Пока не знаю, жизнь покажет	8,9	10,3	–	15,9
Затрудняюсь ответить	3,2	0,7	4,1	7,2

Следует обратить внимание, что каждый четвертый из опрошенных намерен работать по специальности, как это от них и ожидается. Причем таких обучающихся, настроенных на работу

по специальности, в Губкинском горном колледже в два раза больше, чем в других обследованных колледжах. Каждый десятый из опрошенных также намерен работать, но уже не по специальности. Показательно то, что обучающихся, заранее настроенных работать не по специальности, сравнительно больше в Старооскольском политехническом колледже (23,0 % – почти каждый четвертый). Эти данные тесно коррелируют с показателями оптимальности/неоптимальности профессионального выбора.

Абсолютное большинство опрошенных намерено учиться дальше, при этом 46,4 % – по специальности, 14,3 % – по другой специальности. Гораздо меньше тех, кто хотел бы заняться бизнесом. Каждый десятый готов служить в армии, а если принять в расчет только юношей, то процент намеренных служить в армии составит 20–25.

Часть молодых людей (12,1 %) пока не спешит с определением профессионально-трудовых планов. Не исключен вариант, что они рассчитывают на улучшение ситуации выбора и повышение своих шансов. Именно к такому выводу приводит сопоставление опросных данных по обследованным учебным заведениям.

Продолжая анализ профессионально-трудовых планов обучающихся, заметим, что практически все обучающиеся Губкинского горного колледжа (94,4 %) связывают их с работой или продолжением учебы по избранной специальности; в Московском политехническом колледже их 52,2 %, а в Старооскольском политехническом колледже и того меньше – 35,2 %.

Успешная реализация профессионально-трудовых планов обучающихся предполагает, как минимум, знание требований, предъявляемых к их будущей работе [7]. Судя по результатам нашего исследования, 26,8 % опрошенных, по их собственной оценке, знают эти требования хорошо, 46,4 % – знают в основном, 21,4 % – имеют поверхностное представление, 7,5 % – не знают, 1,4 % затруднились ответить.

Как и в ответах на другие вопросы, заметны расхождения в оценках. Если приравнять вариант ответа «знаю хорошо» к 1, «знаю в основном» – к 0,7, «имею поверхностное представление» – к 0,2, «не знаю» и «затрудняюсь ответить» – к 0, то с помощью несложных математических действий можно рассчитать сводный показатель осведомленности, который составит в среднем для всех обследованных учебных заведений 0,64, для Московского политехнического колледжа – также 0,64, для Губкинского горного колледжа – 0,70, для Старооскольского политехнического колледжа – всего 0,53.

Аналогичным образом рассчитывался сводный показатель осведомленности обучающихся о предприятиях (организациях), расположенных в регионе и нуждающихся в тех профильных специальностях, по которым они проходят подготовку. Ответы на соответствующий вопрос распределились так (%): знаю – 28,9; знаю в общих чертах – 25,0; почти не знаю – 20,4; нет таких предприятий (организаций) – 5,0; затруднились ответить – 3,9. Средневзвешенные показатели осведомленности составили: по всем обследованным образовательным организациям – 0,44; Губкинскому горному колледжу – 0,65; Старооскольскому политехническому колледжу – 0,38; Московскому политехническому колледжу – всего 0,1. В приведенных результатах парадоксально то, что учащиеся московского колледжа демонстрируют самый низкий уровень осведомленности о профильных предприятиях, когда фактически их гораздо больше в столице, чем в провинциальных городах. Вызывает также сомнение обоснованность ответов некоторых опрошенных (5 %), что в их регионе, включая московский, нет профильных предприятий. Такие предприятия, по видимому, имеются, но о них обучающиеся могут и не знать. В любом случае очевидна необходимость реализации в образовательных организациях мер, направленных на повышение уровня осведомленности обучающихся о профильных предприятиях.

В этой связи респондентам было предложено ответить на вопрос об источниках информации о тех предприятиях, где они смогли бы найти работу по специальности (таблица 6).

Таблица 6 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Из каких источников получаете информацию об интересующих Вас предприятиях (организациях)?», %

Вариант ответа	Образовательная организация			
	Все	ГГК	СПК	МПК
Друзья, знакомые	32,9	45,6	17,6	24,6
Родители, родственники	41,8	62,5	25,7	18,8
Преподаватели	21,4	20,6	17,6	27,5
Средства массовой информации	37,1	38,2	23,0	50,7
Специальные рекламно-информационные материалы	15,4	12,5	17,6	18,8
Другие	9,6	5,9	17,6	8,7

Анализ табличных данных дает основание для следующих выводов. Во-первых, преобладают, как видно, неформальные источники информации (родственники, друзья, знакомые). Значительно также влияние средств массовой информации и, надо полагать, интернета. Сравнительно меньшую роль в информационном обеспечении играют преподаватели колледжа и специальные рекламно-информационные материалы. Во-вторых, влияние неформальных источников более ощутимо в малых российских городах, а, напротив, влияние публичных источников информации – в крупных городах. В-третьих, доминирование неформальных информационных источников может показаться анахронизмом в условиях глобальной информатизации и «цифровизации» общества. Вместе с тем эти источники остаются до сих пор востребованными, что объясняется, скорее всего, их большей оперативностью и гибкостью, конструктивной и эмоциональной выразительностью, но главное – тем, что они вызывают больше повседневного доверия, нежели официальные, публичные источники информации.

По результатам исследования были сделаны следующие выводы.

1. Профессионально-трудовые ориентации студентов определялись по следующим критериям: мотивы выбора профессии, личностный смысл профессионального обучения, устойчивость мотивации, субъективные образы «хорошей» работы, оптимальность профессионального выбора, профессионально-трудовые планы.

2. В структуре мотивов профессионального выбора доминируют «стабильность спроса на профессию» и «престижность профессии». Таким образом, сравнительно большее значение имеют мотивы общественной, чем индивидуальной значимости, долгосрочного и среднесрочного, чем краткосрочного значения. Решающую роль в формировании элективных предпочтений играет ближайшее, референтное социальное окружение. Результаты исследования о структуре мотивов и факторов выбора профессии могут быть полезными при организации и проведении профессиональной ориентации среди обучающихся общеобразовательных организаций.

3. Важно принять во внимание также то, какой личностный смысл обучающиеся вкладывают в профессиональное обучение. Судя по результатам исследования, для подавляющего большинства опрошенных этот смысл заключается, прежде всего, в возможности получения востребованной специальности и обеспечения в будущем материального благополучия. «Хорошая работа» ассоциируется соответственно с высокой зарплатой, престижностью, вызываемым ею интересом.

4. Руководству образовательных организаций важно учитывать также уровень оптимальности профессионального выбора, по возможности поддерживать и повышать этот уровень, имея в виду при этом показатели:

- а) удовлетворенности избранной профессией;
- б) устойчивого отношения к избранной профессии за период обучения;
- в) возможного повторного выбора.

5. С целью оптимизации профессионально-трудового самоопределения обучающихся технических колледжей полезно будет принять во внимание то, что большинство из них намерено учиться дальше (каждый второй – по специальности, каждый седьмой – не по специальности). Каждый третий планирует работать по специальности.

6. К целенаправленному содействию профессионально-трудовому самоопределению обучающихся побуждает и то обстоятельство, что каждый третий из них имеет поверхностное представление о требованиях, предъявляемых к их будущей работе. В структуре источников информации о будущей работе преобладают неформальные источники (родственники, друзья, знакомые). Значительно также влияние средств массовой информации и интернета.

Ссылки:

1. Gaponova O.S., Chilipenok Y.Y., Danilova L.S. The Study of the Specific Features of Labor Experience of Three Generations of Russian Workers // *Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research*. 2019. Vol. 3, no. 5. P. 38–56 ; Kulkova I. The Main Social Institutions for the Development of Labour Behaviour and Labour Motivation // *Human Progress*. 2017. Vol. 3, no. 2. URL: http://progresshuman.com/images/2017/tom3_2/Kulkova.pdf (дата обращения: 10.01.20).
2. Верпатова О.Ю. Профессиональные ориентации современной студенческой молодежи // *Образование в XXI веке : сборник научных трудов по материалам Всероссийской научной заочной конференции / отв. ред. Э.Ю. Майкова. Тверь, 2016. С. 76–83 ; Засыпкин В.А., Орловская К.В. Проблема профессионального выбора студенческой молодежи // *Мировоззренческие основания культуры современной России : сборник научных трудов по материалам VIII Международной научной конференции / под ред. В.А. Жилиной. Магнитогорск, 2017. С. 249–250 ; Шаронова А.А. Основные факторы образовательного и профессионального самоопределения студенческой молодежи // *Актуальные проблемы совершенствования высшего образования : сборник научных трудов по материалам XIII научно-методической конференции. Ярославль, 2018. С. 257–259.***
3. Шаронова А.А. Указ. соч. ; Yurchuk I. Influence of Different Factors on Level of Institutional Support to Effective Labour Market Functioning // *Baltic Journal of Economic Studies*. 2016. Vol. 2, no. 2. P. 192–204.

4. Романова А.В. Уровень осознанности профессионального выбора у студентов на разных этапах обучения в вузе // Инновационное социально ориентированное развитие России : сборник научных трудов по материалам I Всероссийской научно-практической конференции. Томск, 2016. С. 496–501.
5. Боткова В.К., Григорьева Е.И. Сущность и специфика карьерного самоопределения студенческой молодежи // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. Т. 22, № 3 (167). С. 91–96. [https://doi.org/10.20310/1810-0201-2017-22-3\(167\)-91-96](https://doi.org/10.20310/1810-0201-2017-22-3(167)-91-96) ; Пасовец Ю.М. Профессиональный выбор молодежи в современных российских условиях // Инноватика и экспертиза : научные труды. 2019. № 1 (26). С. 166–176 ; Романова А.В. Указ. соч. ; Velkovski Z., Rizova E. Social Dialogue and Partnership in Vocational Education and Training // International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education. 2015. Vol. 3, no. 1. P. 81–88.
6. Яковлева Т.Н. Мнение студенческой молодежи об удовлетворенности профессиональным выбором и качеством обучения в вузе // Современные тенденции развития системы образования : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Чебоксары, 2018. С. 218–223.
7. Pankratova I.A., Rogova E.E. Feature Career Structure of the Image at Different Stages of Professional Development // International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education. 2016. Vol. 4, no. 2. P. 31–40. <https://doi.org/10.5937/IJCRSEE1602031A> ; Yurchyk I. Op. cit. P. 192–204.

Редактор, переводчик: Сергейчик Людмила Ивановна